

Этот парень был знаком Е Яню. Звали его Е Шэн. Возможно, всё дело было в одинаковых фамилиях, но они с самого начала были разными батраками — в смысле, дружили крепко.

Е Шэн повернулся и бросил взгляд на Е Яня:

— Что, старые деньки вспомнил?

— Ну допустим. А тебе какое дело?

— Тьфу! Вечно ты такой, строчишь из себя недотрогу. Все говорят: на миру и смерть красна, а в чужом краю без друзей пропадешь. Я же звал тебя к себе, и в обиду бы не дал, а ты уперся и норовишь всё сам. Не в обиду будь сказано, но эта твоя принципиальность в стиле «кто ко мне с добром, я к тому с тройным» вкупе с привычкой вечно оставаться внакладе — никуда не годится. Свои принципы — это, конечно, хорошо, но сейчас время другое, надо уметь и проглотить обиду, когда нужно. Пора бы тебе измениться. Подумать только, в студенческие годы за тобой такого упрямства не водилось.

— То студенчество, а то жизнь после него — две большие разницы. Взрослый мир, понимаешь ли. Да и я не могу всю жизнь у тебя на шее сидеть, Е Шэн. Хочешь устроиться поудобнее — рассчитывай только на собственные силы. Ладно, богатеи ты наш, верю я в твои таланты, спасибо за заботу. Лучше расскажи, что стряслось-то? Хотя помочь всё равно не смогу, но... Тьфу, мать твою, ты что, жить надоело, так меня за собой не тяни! Чего ты так гонишь?

— Да ладно тебе панику наводить, моей вокальной... тьфу, водительской технике не доверяешь? Приедем — внутри поговорим.

Е Янь не понимал, что происходит, но в глазах этого мажора разгорался какой-то странный, всё усиливающийся огонь.

Вообще-то это заброшенное стрельбище находилось совсем недалеко от дома Е Яня, обычно дорога занимала от силы полчаса. А с такой бешеной ездой они добрались всего за двадцать минут.

Пекинское время: 16:40.

Они вышли из машины. Говорили, что здесь спецназовцы обычно тренируются в стрельбе, а у Е Шэна были нужные знакомства, так что Е Янь тоже перепали крохи чужого авторитета — раньше они часто приезжали сюда пострелять от нечего делать.

— Тьфу, ты что, собрался грабить оружейный склад? Откуда столько стволов? Эй, погоди-ка, а это что за холщовый мешок у тебя? Зачем тебе столько патронов? — Е Янь остолбенело смотрел на устроенный Е Шэном погром и решительно ничего не понимал.

— Времени в обрез! — Е Шэн посмотрел на оставшееся на столе оружие, и в его глазах мелькнуло горькое разочарование. Но поделаться было ничего нельзя: он и так едва волок ноги под тяжестью того, что уже собрал, а одна лишняя винтовка стала бы неподъёмной — одни патроны весили немало.

— Ты же спрашивал, что случилось? Сейчас я тебе всё расскажу, — выпалил Е Шэн, заметно нервничая.

16:48.

Е Янь выбрал себе пистолет, прихватил два магазина и, глядя на взволнованного приятеля, поторопил:

— Ну, выкладывай.

Е Шэн глубоко вздохнул и заговорил:

— Ты даже не представляешь, какая со мной приключилась история. Страшное дело, мистика какая-то! Сегодня после обеда смотрю я фильм на компьютере, как вдруг экран гаснет, потом снова вспыхивает, и на рабочем столе выскакивает диалоговое окно. Понимаешь, что это значит?

Услышав это, Е Янь замер. Он вспомнил, что у него сегодня тоже было нечто подобное, и сразу понял: дело нечисто. Если бы какой-нибудь хакер решил пошутить — еще куда ни шло, но когда такое повторяется... тут уже пахло керосином.

— Представляешь? Мой комп вообще не был подключен к интернету! И раз такая хрень всё-таки произошла, о чем это говорит? — Е Шэн сделал еще пару быстрых вдохов, пытаясь усмирить охватившее его волнение.

Что творилось в душе у Е Яня? Шок. Да, самый настоящий шок. Можно сказать, в его груди бушевал настоящий шторм.

Что это могло значить? Реальность — это вам не романы, в двадцать первом веке никаких разумных программ еще в помине не было. К тому же, судя по его собственному опыту, даже будь такая программа, ее интеллект просто не мог оказаться настолько высоким.

Неужели всё это правда?

Е Шэн не замечал странного состояния друга и продолжал выпаливать слова:

— Может, ты и не знаешь толком, какими возможностями обладает моя семья, но я-то знаю. Мир этот куда сложнее, чем кажется, и большая часть того, о чем пишут в книгах, на самом деле существует. Но, насколько мне известно, ситуация, подобная сегодняшней, в принципе не могла произойти. И всё же я поверил.

— А с тобой что? — заметив наконец состояние Е Яня, удивленно спросил он. — Только не говори мне, что ты...

— Да, — Е Янь постарался взять себя в руки. Что это было — возбуждение или страх? — Хотя я и не знаю, правда ли всё это, но лучше перебдеть, чем недобдеть.

Время: 16:50.

— До окончания времени осталось десять минут. Обратный отсчет начался. По истечении времени немедленно начнется перемещение. Осталось 9 минут.

Внезапно в голове у Е Яня прозвучал невероятно красивый, чарующий женский голос и произнес эти слова.

Голос звучал потрясающе — сладко до мурашек, но от его содержания кровь стыла в жилах.

Значит, всё это взаправду! Друзья переглянулись и умолкли.

— Осталось 8 минут.

Голос прозвучал снова, нарушив тишину.

— Куда ты собирался при переносе? В какой мир? — хоть Е Янь и понимал, что в Пространстве Главного Бога каждый сам за себя, он всё же не удержался от вопроса.

— В World of Warcraft, — ответил Е Шэн и тут же переспросил: — А ты?

— В Пространство Реинкарнации Главного Бога.

— Чего? Да ты с дуба рухнул! Разве ты не читал книг? Там же смертельно опасно! Если говорить начистоту, шансов выжить — один на миллион!

— Да ладно, теперь уже поздно выбирать, что поделаешь, — криво улыбнулся Е Янь. Кто же знал, что всё окажется всерьез? Буди у него второй шанс, он бы тысячу раз подумал. Это же Пространство Главного Бога! Пусть сам Главный Бог и не собирается тебя стирать в порошок, но тамошние опасности запросто могут оставить тебя без могилы.

Е Яню едва перевалило за двадцать, у него впереди была пройма времени, чтобы обустроить свою жизнь, сделать ее яркой и насыщенной. Но Пространство Главного Бога...

Что ждет его в будущем? Никто не знает. Выживание и обретение силы — или бесславная смерть в небытии?

А может... это неплохой выбор?

Столкновение со смертельной опасностью Пространства Главного Бога, пожалуй, как раз для него. Е Янь глубоко вздохнул и с удивлением почувствовал, что вместо страха в груди закипает горячая кровь.

Неужели он слишком долго прозябал в тишине? Наконец-то пресная жизнь надоела до чертиков? Е Янь молча прислушался к тому, как бурлит в жилах кровь. Он, Е Янь, никогда не боялся смерти и тем более не боялся вызовов. Так чего же ему страшиться?

Встретить лицом к лицу, бросить вызов — смело и без оглядки!

Сила. Е Янь сжал кулаки. Он сметет всё на своем пути, любые препятствия, мешающие ему стать сильнее.

Всё...

Только ради силы, только ради того, чтобы выжить...

Только ради того самого обещания, затаившегося в сердце, ради того тихого вздоха на прощание: живи... живи как следует...

.....

Осталось 7 минут.

— Ладно, проехали. И впрямь мы с тобой братья — даже в такую историю вляпались одновременно.

— Слушай, а почему ты не взял побольше оружия, как я? — Е Шэн глянул на странное выражение лица друга и вдруг всё понял. Это же Пространство Реинкарнации, тут совсем не то же самое, что его Warcraft — опасность подстерегает на каждом шагу. Начни он тащить с собой столько железа, это было бы чистой воды самоубийством.

— Тебе твой божественный покровитель ничего больше не подсказал? — поинтересовался Е Янь.

— Подсказал? Ну, вообще-то одно сообщение было. Тот бог сказал, что когда достигнешь уровня божества, сможешь покинуть это пространство и подняться в Божественный мир. Вот только не знаю, сработает ли это для тех, кто застрял в Пространстве Главного Бога.

— Уровень божества? Это еще что за ранг? Да ну, мы в этом деле полные дилетанты, сейчас гадать — только время терять.

Е Янь снял с полки еще один пистолет. Два ствола в руках — это по крайней мере повышало шансы на выживание на порядок.

— А ты? Впрочем, ладно, не буду спрашивать. Ты же поначалу вообще думал, что это розыгрыш, откуда тебе было знать. — Е Шэн вздохнул.

Е Янь тоже вздохнул, они переглянулись, горько усмехнулись, а затем залились безумным смехом.

Осталось 6 минут.

...

Осталось 5 минут.

...

Осталось 4 минут.

...

Осталось 3 минут.

...

Осталось 2 минут.

...

Осталось 1 минут.

59, 58, 57...

Они хохотали как безумные еще несколько минут. Всё прошлое — горести и радости, беды и утехи — в этот миг осталось позади. Впереди их ждало совершенно новое начало, и всё ради одной цели: выжить и жить лучше.

Под стук секундного таймера Е Янь и Е Шэн с размаху ударили друг друга по рукам, крепко обнялись и пожелали друг другу беречь себя.

— Старайся изо всех сил! Увидимся в Божественном мире!

— В Божественном мире!

— ...5, 4, 3, 2, 1. Время обратного отсчета истекло. Начинается перенос.

Без каких-либо предупреждений прямо перед ними с крыши рухнули два световых столба трехметровой ширины.

Е Янь ничего больше не сказал. Встретившись взглядом с Е Шэном, полным взаимной поддержки, он улыбнулся, шагнул в сияющий круг и исчез.

В тот же самый момент по всей Земле насчитывались бесчисленные тысячи людей, переживших точно такую же сцену.

.....

Тот миг, ту сцену забыть было невозможно.

В небольшом дворике женщина со слезами бесконечной жалости на глазах смотрела на стоявшего перед ней мальчика. Она лежала в луже крови, и алые ручейки пропитывали серую пыль на земле.

Чуть в стороне виднелся еще один багровый участок — там десять дней назад упал мужчина.

Мальчику было лет семь-восемь. Он стоял на коленях перед матерью, его маленькое тело крупно дрожало, зубы до боли впились в нижнюю губу. Кровь сочилась наружу, капая на красную землю, а в детских глазах застыли лютая ненависть и растерянность перед будущим...

Женщина с мучительной болью вглядывалась в это лицо, и кожа ее становилась всё бледнее:

— Янь-эр, твой папа ушел, и мама теперь... тоже идет к нему. Бедный мой ребенок, как же ты будешь жить дальше!

Мальчик не плакал. Он лишь мертвой хваткой вцепился зубами в губу. Ему бы жить беззаботной, полной радости жизнью, но с того самого дня десятьдесят дней назад всё рухнуло. Он уже выплакал все слезы и разом познал всю жестокость людских сердец.

Всё, что осталось в его душе — это несмываемая ненависть.

— Янь-эр, мама хочет... чтобы ты не искал этого человека. Он же просто зверь в мундире чиновника, тебе с ним не справиться...

Мальчик упрямо покачал головой. Тот человек уничтожил всё, что было ему дорого. Пусть он еще многого не понимал, но простить эту ненависть он не мог.

В глазах женщины читались мольба и беспомощность — это было единственное, что не давало ей отпустить душу, ведь она так боялась за сына, так хотела, чтобы он просто жил.

— Ах ты упрямец... Мама уходит, неужели ты не можешь послушать ее в последний раз? — дыхание женщины сбилось, а бледные щеки вдруг покрылись нее румянцем. Последняя вспышка угасающей жизни. — Пообещай маме, что будешь жить. Хорошо?

Лицо мальчика наконец дрогнуло, и он с силой кивнул.

Словно освободившись от тяжелого груза, женщина улыбнулась на прощание, слабо попыталась сжать ручку сына... но пальцы разомкнулись и безвольно упали на красную землю.

Мальчик по-прежнему не плакал и не кричал. Он просто молча протянул маленькую руку и

закрыв матери глаза, в которых до последнего застыли мольба, беспомощность и тоска.

Мальчик медленно сжал кулаки, и его плечи затряслись в жесткой судороге.

С неба закапал мелкий дождь, уныло оседая на землю.

По лицу ребенка струилась вода — то ли дождевые капли, то ли... слезы.

Жить. Несмотря ни на какие преграды, тот человек должен понести заслуженную кара.

Выжить...

Однажды, когда он вырастет, он вернется, чтобы своими руками покончить со всем, что жгло его сердце...

.....

— Великий бог, ты здесь?

— Здесь.

— Ты говорил, что можешь исполнить одно мое маленькое желание, верно?

— Мелюзга придумала желание? Выкладывай.

— Нельзя ли зачаровать два моих пистолета? Чтобы свойства были такие: бесконечный боезапас и чудовищный урон по нечисти и духам.

— Неплохо соображаешь, малец. Раз додумался до такого — будет по-твоему.

— Спасибо!

— Ну что ж, увидимся в Божественном мире.

— В Божественном мире?

<http://bllate.org/book/21995/2286537>